

Большой резонанс имел в молодежной аудитории прошедший недавно по экранам страны фильм П. Бунеева по сценарию О. Агишева «Последняя встреча». История двух детдомовцев, сходство и различие их характеров и убеждений вызвали немало споров об образе молодого современника в кино. Особенно интересной оказалась работа Владимира Меньшова, исполнившего роль Клим, шофера-целинника, первопроходца по характеру, непримиримого к недостаткам, порой страдающего от некоторой своей прямолинейности... Об актере В. Меньшове и расскажет этот очерк.

ОГЛЯНИСЬ И УЗНАЙ СЕБЯ

ИСКАЛИ актера на главную роль в фильме «Человек на своем месте». Режиссер Алексей Сахаров уже просмотрел 58 кандидатур, а нужен был только один, и не из этих 58. Ему сказали, что во ВГИКе ребята сделали фильм, и там играет актер, которого он ищет. Режиссер бросил все дела и поехал во ВГИК смотреть ленту. Она называлась «Счастливый Кукушкин», и в ней играл Владимир Меньшов. Через три дня Меньшова утвердили на роль в фильме Сахарова.

Комедия «Счастливый Кукушкин» была снята по рассказу В. Катаева «Ножи» (история Ромео и Джульетты 30-х годов). Ромео звали Пашей Кукушкиным. Он был совслужащим и передовиком производства, а папаша Джульетты — мелкобуржуазный чистик — держал на Чистых прудах аттракцион «Ножи». Кукушкин был влюблен, бескорыстен и с высоким классовым сознанием, поэтому законного брака добивался честным путем. Фильм перенес события из Москвы куда-то на юг. Действия приобрели несколько роковой оттенок, нисколько не вредящий счастливому концу, свойства которого таились во фразе «А вы говорите, что в наши дни невозможны сильные страсти. Очень даже возможны...». Энергичный Кукушкин в исполнении Меньшова все-таки убеждает папашу в неизбежности своей женитьбы на Джульетте-Любимилочке...

Кукушкин был классический положительный герой 30-х годов.

Алексей Сахаров собирался снимать современный фильм с героем жестким, настоящим жестким, что у молодого председателя колхоза сразу появляются противники. Четкий, не педантично, а реально четкий в требованиях к работе. Резкий, на грани категоричности в суждениях, но всегда аргументированных и поэтому убедительных. Если не в своей правоте, то в реальности своих позиций. Меньшов очень похож на своего героя, каким его описал сценарист В. Черных в «Человеке на своем месте»: «Движения быстрые. Кажется, надо сказать — пули... — конкретные, точные. Без неопищаемого летания рук, спотыканий и «закананий». Никакого осторожничания — ведь все проверено, продумано, просчитано...»

А КТЕРОМ он становился так:

Окончив школу с серебряной медалью, отправился из Астрахани, где вырос, в Москву поступать на актерский факультет. Поступил. С четвертого раза. А в промежутках работал на шахте в Воркуте, матросом на водолазном катере, токарем на заводе. На втором курсе школы-студии МХАТ уже «совершенно твердо» знал, что он актер. Тогда же понял, что по молодости лет не разобрался в собственных желаниях и хочет на самом деле быть режиссером. Получив диплом, он отправился на год в Ставропольский театр. А перед отъездом все-таки рискнул (надо сказать, что он еще много раз будет рисковать, хотя в целом человек без «крайностей», положительный, но с колючестью и некоторой диссонансностью поведения) — так потом напишут о нем и его герое в одной из рецензий), рискнул толкнуться в режиссуру. Собрался с духом и позвонил Михаилу Ильичу Ромму, поинтересовался, не возьмет ли он его к себе на курс во ВГИК. Выслушав Меньшова, Ромм деликатно заметил ему: «Вы мне симпатичны, но ведь надо же и какие-то работы показать. Вот принесите мне через год работы. Если они будут интересны — я вас возьму...»

Через год Ромм прочел его работы и взял к себе.

РОММ был человеком редкостных душевных качеств, необыкновенной

доброжелательности, ума, иронии, юмора. Все это сочеталось с талантом педагога. Он давал студенту возможность попробовать «все», посмотреть, на что он способен. И при случае поправлял его мягко, ненавязчиво. Не разрушая и не внося ничего постороннего.

Учась во ВГИКе, Меньшов написал сценарий «Требуется доказать», готовил фильм о своем институте, который по разным причинам все-таки не снял, но зато это его свело с двумя сценаристами — Дунским и Фридом, к мнению которых он теперь прислушивается. Сделал вольное переложение «Месс-Менд» (автор М. Шагинян к этому отнеслся положительно) для Ленинградского ТЮЗа. Пьесу приняли к постановке и другие театры. Для «Ленфильма» написал сценарий «Граница», который быстро пошел в производство.

Все шло к тому, чтобы окончательно забыть, что когда-то Меньшов собирался стать актером.

Но тут его друг Александр Павловский собрался защищать диплом. С обычной в таких случаях придирчивостью шли поиски сценария. Меньшов и предложил ему катаевские «Ножи». Вместе писали сценарий, и при этом Владимир уж никак не думал, что роль главного героя уготовлена ему. Но не хотелось подводить товарища, а Павловский уговаривал так искренне и убедительно, что Меньшов согласился.

Картина была снята, и неожиданно выяснилось, что она хорошо смотрится и даже получила в Киеве первую премию на фестивале «Молодость-71». Михаил Ильич Ромм ее тоже видел и остался доволен своими учениками. Эта их первая работа была последней, которую видел Ромм...

Произошел какой-то хитрый трюк... Так долго и сознательно уходить от «лицедейства», чтоб потом опять в него «угодить»! Да еще в самое пекло — главную роль, на которой держится весь фильм.

До приза за лучшую мужскую роль на Всесоюзном кинофестивале в семьдесят третьем еще было далеко. Но разорвалось кольцо, в которое был зажат полужанр-актер-полурежиссер, сам страдавший от этой неопределенности.

— Пока шли съемки «Счастливого Кукушкина», мне некогда было думать, как «выстраивать» роль, была масса других дел. Шурик Павловский мне верил и не мешал указаниями. Все шло словно само собой. Достаточно было внутренней договоренности, ведь мы вместе писали сценарий...

Когда работал с режиссером Сахаровым в фильме «Человек на своем месте», то «милицейского» ока тоже не было, а было полное доверие к актеру, максимальная свобода. И в фильме виден захлест этой радостной актерской свободой, «он был волен в самом себе».

Тотчас после этой роли поступили другие предложения. Он снялся в лентах «Соленый пес» и «Последняя встреча».

Казалось бы, что можно постичь простым путем, зачем постигать сложным?

Я сопоставляла счастливые стечения обстоятельств, в которые попал Меньшов. Володя меня внимательно слушал. А потом напомнил мне слова В. И. Немировича-Данченко о том, что любая судьба, и актерская в частности, складывается из трех компонентов: таланта, труда и удачи. Всех трех одновременно. Наличие первых двух — налицо. Но кто или что было «удачей» — этим богом случая, подсказавшим Сахарову, где искать Меньшова?

Я не надеялась узнать. Но «бог случая» обнаружил сам. Заглянула в фильмотеку ВГИКа посмотреть первую работу Меньшова — фильм «К вопросу о диалектическом понимании искусства, или Утраченные грезы». Пока искали ленту, Леонид Семенович Ципурский, в то время заведующий фильмотекой ВГИКа, мягко и бесхитростно похвастался: «Это я со сватал Меньшова». Вот уж истинно — по слову не ошибается: никогда не знаешь, где найдешь...

Первый фильм Меньшова «К вопросу...» совсем маленькая лента. Она рассказывает о том, как девочка приходит в театр смотреть «Аленький цветочек». О метаморфозах, которые происходят с ней в это время. В ленте три части. «Утверждение. Отрицание. Отрицание отрицания». В сущности по этим же ступеням он шел и как актер. И, наверное, человек почти всегда и везде проходит такой путь.